

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ В МИРОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ СВЯЗИ*

Наби Саидкаримович ЗИЯДУЛЛАЕВ^{а*}, Улугбек Саидкаримович ЗИЯДУЛЛАЕВ^б

^а доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, главный научный сотрудник, Институт проблем рынка РАН, Москва, Российская Федерация
nabi926@mail.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 6956-4418

^б кандидат экономических наук, старший преподаватель, Ташкентский государственный экономический университет, Ташкент, Республика Узбекистан
uz2005@yandex.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: отсутствует

* Ответственный автор

История статьи:

Получена 27.03.2018
Получена в доработанном виде 14.05.2018
Одобрена 19.06.2018
Доступна онлайн 14.09.2018

УДК 330.368:339.91
JEL: F15, F53, F63

Ключевые слова:

экономическая безопасность, интеграция, международные финансовые организации, экономика развивающихся стран, инвестиционный климат

Аннотация

Тема. В статье рассматриваются императивы обеспечения национальных интересов развивающихся государств при привлечении и использовании средств внешнего финансирования. Роль внешнего заимствования для развития и модернизации национальных экономик новых независимых государств, включая вопросы привлечения иностранных инвестиций.

Цели. Определение важнейших инструментов финансирования целевых проектов международными финансовыми организациями в контексте обеспечения национальной безопасности Республики Узбекистан. Попытка разработки комплекса мероприятий, направленных на формирование институциональных основ интеграции национальной экономики в мировой рынок в соответствии со Стратегией действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан на ближайшую перспективу.

Методология. В работе использован контент-анализ финансовых документов целевых проектов международных финансовых организаций в контексте обеспечения национальной безопасности Республики Узбекистан, исследован широкий спектр теоретических и статистических материалов.

Результаты. Показано, как внедряются новые рыночные механизмы валютного, налогово-бюджетного и денежно-кредитного регулирования, стимулирования роста национального экспортного потенциала республики, направленные на улучшение инвестиционного климата и деловой среды, а также устойчивости банковской системы. Выявлены необходимые условия для перехода на режим инфляционного таргетирования, включающие достоверную статистическую базу и минимальную зависимость от обменного курса национальной валюты – сума, наличие развитых финансовых рынков.

Выводы. Целесообразно углубление сотрудничества с российскими и международными финансовыми институтами, ведущими иностранными компаниями и банками, представлены возможные пути повышения эффективности использования привлекаемых иностранных инвестиций.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2018

Для цитирования: Зиядуллаев Н.С., Зиядуллаев У.С. Национальные приоритеты Республики Узбекистан в условиях интеграции в мирохозяйственные связи // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2018. – Т. 14, № 9. – С. 1731 – 1744.
<https://doi.org/10.24891/ni.14.9.1731>

На рубеже 1980–1990-х гг. почти 30 государств мира, в том числе и Узбекистан, практически одновременно начали сложные трансформационные реформы. Их результатом должно было стать формирование развитой общественно-экономической системы, гарантировавшей, как казалось тогда, быстрое создание процветающей рыночной экономики

и преодоление на этой основе имевшегося отставания от государств «золотого миллиарда». Сегодня постсоциалистическими странами пройден более чем 25-летний сложный период суверенного развития. Накоплен богатейший опыт реформирования, и уже можно сделать ряд промежуточных выводов относительно полученных результатов трансформации, их соответствия первоначальному плану и ожиданиям.

Мировой опыт свидетельствует о том, что реализовано много успешных модернизационных проектов, которые позволяли национальным экономикам за относительно короткий срок добиться существенных позитивных результатов. Хотя все эти проекты явились результатом целенаправленной политики приступивших к реформам государств и концентрации внутренних усилий и ресурсов, ни одна модернизация не была осуществлена без использования внешних факторов. Среди этих факторов выделим прежде всего иностранные инвестиции, импорт технологий, привлечение иностранных специалистов, экспорт как источник получения доходов для модернизации и преимуществ обновленной экономики, международные кредиты.

В настоящее время в Узбекистане осуществляется широкий комплекс мероприятий, направленных на формирование институциональных основ интеграции национальной экономики в мировой рынок капитала, укрепление сотрудничества с международными финансовыми институтами в соответствии со Стратегией действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан на 2017–2021 гг.¹ (далее – Стратегия).

Анализ этого документа убеждает в стратегическом мышлении нового руководства Узбекистана, что предполагает умение правильно оценивать сложившуюся обстановку, внутренние и внешние вызовы,

^{*} Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 17-02-00403 а-ОГОН.

¹ О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан: указ президента Республики Узбекистан от 07.02.2017 № УП-4947.

а также определять ресурсы для решения сложных задач. В рамках Стратегии руководством страны определены конкретные цели развития, разработана поэтапная программа их достижения, сформированы институты, ответственные за исполнение приоритетных направлений, выявлены социальные силы инновационного развития, ведется честный и открытый разговор со всеми слоями общества о судьбе страны. Это важнейший программный документ, определивший приоритеты государственной социально-экономической политики на среднесрочную перспективу.

В Стратегии по дальнейшему развитию Узбекистана на 2017–2021 гг., исходя из изменяющейся конъюнктуры и дальнейшего усиления конкуренции на мировых рынках, руководством республики принято решение о выработке и реализации кардинально новых принципов и инструментов для обеспечения устойчивого и опережающего развития страны². Только за последние два года подписаны двусторонние межправительственные соглашения о развитии инвестиционных и торгово-экономических отношений с Китайской Народной Республикой на сумму 23 млрд долл. США, Российской Федерацией – на 16 млрд, Южной Кореей – на 10 млрд, Турцией – на 3,5 млрд, Казахстаном – на 2,2 млрд и Кыргызстаном – на 455 млн долл. США. Во время визита в мае 2018 г. президента Узбекистана в США между компаниями двух государств было подписано 20 крупных контрактов, которые при их полноценной реализации составят более 4,8 млрд долл. США и могут способствовать сохранению 10 тыс. рабочих мест в США, а также открыть в перспективе возможности для многомиллиардных контрактов с американскими компаниями. Восстановлены полноценные отношения с Европейским банком реконструкции и развития, который предоставил кредитную линию в размере 190 млн долл. США для малого бизнеса и частного предпринимательства. Установлено сотрудничество с Европейским инвестиционным банком и Французским агентством развития. Узбекистан стал

² Там же.

равноправным членом недавно созданного Азиатского банка инфраструктурных инвестиций. В ближайшие годы страна вступит во Всемирную торговую организацию (ВТО), что позволит создать прочную основу для открытия новых возможностей по расширению многостороннего торгового, инвестиционного и экономического сотрудничества.

С 2017 г. в рамках реализации приоритетного направления «Развитие и либерализация экономики» уже осуществлен целый комплекс мероприятий, направленный на улучшение деловой среды в республике, дальнейшее усиление защиты прав, стимулирование развития малого бизнеса и частного предпринимательства, активизацию внешнеэкономической деятельности предпринимательских структур, что создает ежегодно тысячи новых рабочих мест, снижает социальную напряженность с обеспечением занятости трудоспособного населения в целом и молодежи в особенности.

Однако использование ранее устаревших, зачастую малоэффективных форм и методов организации деятельности в данной сфере не позволяло решать поставленные задачи. Сказывались неготовность законодательства и стандартов к открытой и либеральной экономике, отсутствие подготовленных кадров, которые бы могли работать в современных рыночных условиях. Несоответствие количества создаваемых рабочих мест реальным потребностям рынка труда привело к его дисбалансу, росту безработицы в отдельных регионах республики и, как следствие, нелегальной трудовой миграции экономически активного населения, особенно молодежи.

Вместе с тем, несмотря на взятый курс на модернизацию и технологическое обновление, в республике все еще сохраняется низкий уровень инновационной активности. Средства, выделяемые на научно-технологическую сферу предприятий, не приводят к увеличению объемов конкурентоспособной продукции и росту инновационного потенциала.

Однако тенденции развития мировой экономики свидетельствуют, что укрепление экономической независимости государства сегодня возможно только в контексте инновационной парадигмы. Для ее реализации в Узбекистане имеются благоприятные предпосылки: высокий уровень образования населения, значительный научно-технический потенциал, развивающаяся технологическая база наукоемких производств, богатые минерально-сырьевые ресурсы. Создано специальное министерство инновационного развития Республики Узбекистан, призванное обеспечить переход от стимулирования инноваций к экономическому росту на их основе, росту производительности труда, что может быть стратегически решено за счет ускорения процессов коммерциализации инноваций и технологий.

В стране стали активно внедряться рыночные механизмы валютного регулирования, стимулирования роста ее экспортного потенциала, направленные на улучшение инвестиционного климата и деловой среды³. Так, в соответствии с указом президента Республики Узбекистан от 02.09.2017 № УП-5177 «О первоочередных мерах по либерализации валютной политики»⁴ были определены основные направления либерализации валютного рынка, которые окажут позитивное влияние на состояние инвестиционного климата республики при их реализации. Среди них следует выделить свободную покупку и продажу иностранной валюты как юридическими, так и физическими лицами, которые теперь вправе использовать собственную СКВ по своему усмотрению. При установлении обменного курса государство намерено применять только рыночные механизмы. Указом установлено, что с 5 сентября 2017 г. юридические лица Республики Узбекистан могут без ограничения приобретать в коммерческих

³ О дополнительных мерах по стимулированию отечественных предприятий-экспортеров: постановление президента Республики Узбекистан от 28.07.2017 № ПП-3157 // Собрание законодательства Республики Узбекистан. 2017. № 31. С. 768.

⁴ О первоочередных мерах по либерализации валютной политики: указ президента Республики Узбекистан от 02.09.2017 № УП-5177 // Собрание законодательства Республики Узбекистан. 2017. № 36. С. 945.

банках иностранную валюту для оплаты по текущим международным операциям, а физические лица – резиденты Республики Узбекистан – свободно продавать в обменных пунктах и приобретать иностранную валюту в конверсионных отделах коммерческих банков в соответствии с действующим порядком и использовать ее за границей без каких-либо ограничений.

Предпринимаемые меры по обеспечению дальнейшего укрепления банковской системы, повышения уровня капитализации и расширения инвестиционной активности банков позволили повысить совокупный капитал банковской системы в 2017 г. по сравнению с 2015 г. на 30% (до 9,35 трлн сум⁵). Уровень достаточности капитала банковской системы в три раза выше общепринятых международных стандартов, а ее ликвидность в два раза превышает самые высокие индикаторные оценки. Именно поэтому Международное рейтинговое агентство Moody's семь лет подряд присваивало банковской системе Узбекистана рейтинг с прогнозом «стабильный» перспективам ее развития⁶. Также позитивную оценку давали рейтинговые агентства Standard & Poor's и Fitch Ratings⁷.

Ставка рефинансирования центрального банка Узбекистана (ЦБУ) за 1998–2017 гг. была понижена с 36 до 9% годовых (табл. 1).

В июне 2017 г. на заседании правления ЦБУ в связи с увеличением темпов роста инфляции и необходимостью ограничения инфляционных рисков было принято решение о повышении с 28 июня 2017 г. ставки рефинансирования до 14% годовых. На изменение уровня инфляции оказали влияние такие монетарные факторы, как ускорение темпов роста кредитования национальной экономики и девальвации национальной валюты по сравнению с предыдущим годом. Сохранение действующих процентных ставок могло привести к росту спекулятивного спроса на кредитные ресурсы и возникновению инфляционных спиралей.

⁵ Сум – денежная единица Республики Узбекистан.

⁶ Moody's. URL: <https://moodyanalytics.com/regions/europe>

⁷ Standard & Poor's.

URL: <http://financialguide.ru/encyclopedia/standard-and-poor's>;
Fitch Ratings. URL: <https://fitchratings.com/site/home>

Либерализация валютного регулирования потребовала кардинального изменения действующего инструментария реализации монетарной политики, осуществляемой в республике. В соответствии с постановлением президента Республики Узбекистан от 13.09.2017 № ПП-3272 «О мерах по дальнейшему совершенствованию денежно-кредитной политики»⁸ был начат поэтапный переход в среднесрочной перспективе на режим инфляционного таргетирования, используемый в практике центральными банками для обеспечения стабильности цен на внутреннем рынке. В этих целях была принята Концепция развития и осуществления денежно-кредитной политики, а также «дорожная карта» по ее реализации на 2018–2021 гг. Она включает в себя следующие мероприятия:

- координацию макроэкономической, денежно-кредитной и налогово-бюджетной политики для обеспечения согласованности целей по устойчивому экономическому росту, сбалансированности государственного бюджета и стабильности уровня цен;
- увеличение применяемого инструментария реализации денежно-кредитной политики по операциям предоставления и привлечения ликвидности;
- широкое применение коммерческими банками рыночных механизмов формирования процентных ставок, в том числе по кредитам;
- применение исходя из международной практики моделей макроэкономического анализа и прогнозирования;
- повышение прозрачности осуществляемой денежно-кредитной политики для информирования населения об используемых инструментах и ожидаемых результатах.

Становление национальной банковской системы немислимо без прочного доверия к

⁸ О мерах по дальнейшему совершенствованию денежно-кредитной политики: постановление президента Республики Узбекистан от 13.09.2017 № ПП-3272 // Собрание законодательства Республики Узбекистан. 2017. № 38. С. 1030.

банкам со стороны клиентов и ведущих зарубежных финансовых институтов. Как показывает опыт стран с развитой рыночной экономикой, надежным инструментом и гарантией этого выступает независимый банковский аудит, позволяющий производить всесторонний анализ финансового состояния банков, вырабатывать научно обоснованные рекомендации по совершенствованию банковского надзора и определять объективный рейтинг коммерческих банков страны.

Принимая во внимание глобализацию деятельности коммерческих банков, а также связанную с этим возможность повышения системного риска не только на национальном, но и на международном уровне, ЦБУ активно поддерживает сотрудничество и обменивается информацией с органами банковского надзора зарубежных стран. Являясь с 1996 г. членом Региональной группы государств Центральной Азии и Закавказья Базельского комитета по банковскому надзору, центральный банк проводит последовательную и целенаправленную работу по поддержанию требований, установленных основными принципами эффективного банковского надзора Базельского комитета.

При проведении работ по дальнейшему реформированию и совершенствованию финансового сектора Республики Узбекистан в целях лучшей адаптации его к условиям мировой финансовой системы, на наш взгляд, следует учитывать положительный опыт Российской Федерации, полученный в процессе создания нового международного финансового центра (МФЦ) в г. Москве⁹, а также участия России в международной банковской реформе «Базель-3» [1, 2].

До недавнего времени считалось, что применение данного инструментария странами с переходной экономикой нецелесообразно, поскольку он предъявляет достаточно высокие требования

к институциональной и макроэкономической среде [3]. Вместе с тем некоторые исследователи придерживались точки зрения, что данные условия не носят обязательного характера¹⁰ [4]. Наоборот, опыт стран, применяющих инфляционное таргетирование, свидетельствует о том, что улучшение институциональной среды в них происходило после перехода на новый режим денежно-кредитной политики. Также следует учитывать, что результаты, достигнутые развитыми странами, были в целом выше, чем в развивающихся странах и странах с переходной экономикой, так как последние не достигали целевых ориентиров по сокращению инфляции вследствие ее высокой волатильности. Однако несмотря на это, неудовлетворительные стартовые условия могут быть улучшены за относительно короткий промежуток времени. Так, после введения инфляционного таргетирования волатильность инфляции в странах уменьшилась за три года в два раза [5, 6].

Экспертами МВФ в ходе опросов руководителей центральных банков ряда государств были выявлены необходимые условия для перехода на режим инфляционного таргетирования. Они включают в себя институциональную независимость центрального банка, высокий уровень квалификации аналитиков и достоверную статистическую базу, свободное ценообразование и минимальную зависимость от обменного курса, мировые цены на сырьевые ресурсы, устойчивую банковскую систему и развитые финансовые рынки.

В соответствии с указом президента Республики Узбекистан от 31.03.2017 № УП-4996¹¹ для расширения и углубления сотрудничества с международными и зарубежными государственными финансовыми

⁹ Зиядуллаев Н.С., Зиядуллаев У.С. Международный финансовый центр в Москве: возможности и механизмы формирования // *Общество и экономика*. 2014. № 4. С. 121–140.

¹⁰ Batini N., Laxton D. Under What Conditions Can Inflation Targeting Be Adopted? The Experience of Emerging Markets / Paper prepared for the Ninth Annual Conference of the Central Bank of Chile "Monetary Policy Under Inflation Targeting". Santiago, Chile. October 20–21, 2005.

¹¹ Об образовании Государственного комитета Республики Узбекистан по инвестициям: указ президента Республики Узбекистан от 31.03.2017 № УП-4996 // Собрание законодательства Республики Узбекистан. 2017. № 14. С. 215.

институтами, ведущими иностранными компаниями и банками, повышения эффективности использования привлекаемых иностранных инвестиций в республике был образован Государственный комитет Республики Узбекистан по инвестициям. Среди основных направлений его деятельности были определены координация работы по формированию и проведению единой государственной инвестиционной политики, в том числе привлечение иностранных инвестиций, а также улучшение инвестиционного климата в республике на основе совершенствования законодательно-правовой базы. Пристальное внимание будет уделяться привлечению прямых инвестиций, кредитов и средств финансово-технического содействия для реализации инвестиционных проектов в рамках отраслевых инвестиционных программ, комплексных программ социально-экономического развития территорий, программ развития производственной, транспортно-коммуникационной и социальной инфраструктуры, а также системного мониторинга за ходом их реализации.

Особо следует выделить меры по дальнейшему институциональному строительству, направленные на совершенствование законодательно-нормативной базы, формирование инфраструктуры по защите и поддержке данного сектора экономики.

В целях дальнейшего укрепления правовых механизмов защиты и гарантий деятельности частного предпринимательства, внедрения новых инструментов их государственной поддержки, расширения доступа субъектов предпринимательства к кредитным ресурсам был создан Государственный фонд поддержки развития предпринимательской деятельности при кабинете министров Республики Узбекистан. Его основной целью является предоставление субъектам малого предпринимательства финансовой поддержки в виде выделяемых ресурсов коммерческим банкам, в том числе за счет привлеченных иностранных кредитных линий, поручительств субъектам малого предпринимательства по кредитам коммерческих банков, компенсаций

на покрытие процентных расходов по кредитам коммерческих банков¹².

Было принято решение о кардинальном реформировании системы Торгово-промышленной палаты Республики Узбекистан¹³. Основными направлениями ее деятельности были определены:

- в области защиты прав субъектов предпринимательства – создание эффективной системы поддержки субъектов предпринимательства, особенно в период становления их деятельности, усиление гарантий надежной защиты их прав и законных интересов;
- в области улучшения деловой среды и инвестиционного климата – дальнейшее совершенствование законодательства в сфере предпринимательской деятельности;
- в области содействия предпринимательской деятельности – оказание практической помощи субъектам предпринимательства в организации, ведении и дальнейшем развитии бизнеса;
- в области взаимодействия с государственными органами – внедрение эффективной системы взаимодействия и новых форм работы, способствующих высокой мобильности и результативности взаимодействия со всеми ветвями государственной власти;
- в области обучения субъектов предпринимательства и подготовки кадров – кардинальное повышение качества системы

¹² Об учреждении института Уполномоченного при президенте Республики Узбекистан по защите прав и законных интересов субъектов предпринимательства: указ президента Республики Узбекистан от 05.05.2017 № УП-5037 // Собрание законодательства Республики Узбекистан. 2017. № 19. С. 333; О создании Государственного фонда поддержки развития предпринимательской деятельности: постановление президента Республики Узбекистан от 17.08.2017 № ПП-3226 // Собрание законодательства Республики Узбекистан. 2017. № 34. С. 880.

¹³ О мерах по коренному совершенствованию системы государственной защиты законных интересов бизнеса и дальнейшего развития предпринимательской деятельности: указ президента Республики Узбекистан от 19.06.2017 № УП-5087 // Собрание законодательства Республики Узбекистан. 2017. № 25. С. 522.

подготовки и переподготовки кадров для предпринимательских структур;

- в области внешнеэкономической деятельности и привлечения инвестиций – интеграция субъектов предпринимательства республики в международное бизнес-сообщество, обеспечение выхода продукции отечественных организаций на внешние рынки.

Особое внимание уделяется активизации внешнеэкономической деятельности предпринимательских структур. Так, с 1 июня 2017 г. хозяйствующим субъектам было разрешено осуществлять экспорт товаров собственного производства за иностранную валюту без предварительной оплаты, открытия аккредитива, оформления гарантии банка и наличия полиса по страхованию экспортного контракта от политических и коммерческих рисков при соблюдении определенных условий.

Кроме того, с 1 июля 2017 г. введен порядок, в соответствии с которым субъектам предпринимательства разрешается осуществление экспорта свежей плодоовощной продукции, винограда и бахчевых культур на основе прямых договоров на условиях 100%-ной предварительной оплаты.

С 1 августа 2017 г. установлен порядок, в соответствии с которым было отменено требование по обязательной продаже 25% валютной выручки от экспорта товаров (работ, услуг), осуществляемой хозяйствующими субъектами¹⁴.

Осуществлению эффективной государственной политики в сфере развития частной собственности и предпринимательства на базе приватизированного государственного имущества послужит преобразование Государственного комитета Республики Узбекистан по приватизации, демонополизации и развитию конкуренции в Государственный комитет Республики Узбекистан по содействию

приватизированным предприятиям и развитию конкуренции. Важнейшей его задачей является оказание всемерной поддержки и повышение эффективности производственной деятельности приватизированных предприятий.

В разделе «Развитие и либерализация экономики» Стратегии действий по развитию Узбекистана на 2017–2021 гг. предусмотрено «комплексное и сбалансированное социально-экономическое развитие регионов, районов и городов». Наибольшее значение приобретают преобразования, осуществляемые на отраслевом уровне в отдельных регионах, в частности в сфере промышленного производства, что является определяющим для социально-экономического развития большинства областей страны.

Анализ финансовых результатов деятельности предприятий каждого региона, учет темпов роста производительности труда и объемов введения в эксплуатацию новых основных фондов к инвестициям позволил разбить регионы на три группы.

В первую группу вошли регионы с высоким уровнем производственного ресурсного потенциала, характеризующиеся достаточно большим уровнем инвестиций в основной капитал и высокой степенью отдачи на использование основных фондов (Навоийская, Кашкадарьинская, Ташкентская, Андижанская области).

Ко второй группе были отнесены регионы, которые при достаточном объеме инвестиций обладают уровнем отдачи выше среднего, а также регионы, средние по уровню привлечения всего множества ресурсов и реализации инноваций и со средней отдачей использования основного капитала. (Ферганская, Бухарская области, г. Ташкент).

В третью группу вошли регионы, которые при относительно нормальном притоке инвестиций имеют отдачу ниже среднего на использование основного капитала предприятиями (Наманганская, Самаркандская, Сурхандарьинская, Сырдарьинская, Джизакская, Хорезмская области и Республика Каракалпакстан).

¹⁴ О дополнительных мерах по стимулированию отечественных предприятий-экспортеров: постановление президента Республики Узбекистан от 28.07.2017 № ПП-3157 // Собрание законодательства Республики Узбекистан. 2017. № 31. С. 768.

Для оценки эффективности использования инвестиций на региональном уровне проанализированы удельные показатели поступления основных фондов на единицу вложенных средств. Наиболее высокий уровень прироста основных фондов наблюдается в индустриально развитых отраслях, а именно в Навоийской, Кашкадарьинской и Ташкентской областях, в которых на единицу инвестиций поступило более 0,4 сума основных фондов. В то же время в Республике Каракалпакстан, Джизакской, Наманганской, Самаркандской, Сурхандарьинской, Сырдарьинской и Хорезмской областях данный показатель составляет менее 0,1 сум, что свидетельствует о значительных резервах повышения отдачи от вложенных средств.

Важным фактором привлечения иностранных инвестиций стало создание 11 свободных экономических зон и технопарков. Начата реализация 108 проектов на общую сумму 420 млн долл. США.

В связи с этим динамичный и поступательный характер процесса институционального строительства для реализации Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан позволит значительно улучшить инвестиционный и деловой климат в стране, привлечь иностранные инвестиции в процессы модернизации производственного потенциала республики на основе интеграции национальной экономики в мировую систему хозяйствования.

Международные финансовые институты порой не учитывают объективных потребностей развития стран с переходной экономикой в плане проведения инновационной научно-технической политики. Кроме того, существует объективная специфика этих стран, например необходимость оказания тех или иных видов социальной помощи населению, применение определенных льготных тарифов на некоторые виды услуг. В настоящее время в международной практике используется довольно широкий инструментарий определения интегральных показателей для сопоставления стран по уровню и качеству

жизни. Они рассчитываются, главным образом, по официальным статистическим данным, которые не всегда позволяют дать объективную оценку на территориальном, социальном и демографическом уровнях. Другим их недостатком является то, что они не позволяют учесть мнение самого населения по различным аспектам жизнедеятельности. Система субъективных показателей дает возможность оценить качество жизни граждан исходя из мнений отдельного человека по вопросам, что он конкретно имеет, о чем мечтает и чего желает получить. Таким образом, их анализ способствует выявлению социальных связей, удовлетворенности отдельными сторонами или жизнью в целом, наличия социальной стабильности или напряженности, чего не отражают количественные показатели оценки.

В то же время следует иметь в виду, что одни только субъективные показатели не позволяют определить реального состояния материальных условий жизнедеятельности населения. Кроме того, необходимо учитывать, что респонденты зачастую испытывают определенные трудности при выражении своего отношения к какой-либо проблеме, а также при адекватной оценке своего эмоционального состояния. Только применение интегрального показателя на основе использования объективных и субъективных характеристик качества жизни населения позволяет повысить качество оценки.

Механизмы защиты национальных интересов заключаются в том, что взаимодействие на мировом рынке капитала должно способствовать экономическому процветанию страны и взаимовыгодному сотрудничеству с другими государствами, интеграционными объединениями и международными финансовыми институтами [7–11].

Стратегическое значение и политический потенциал Узбекистана указывают на то, что государство объективно несет особую ответственность за центральноазиатский регион, в котором проживают более 70 млн чел. Последний является мостом, в политическом, экономическом и

коммуникационном плане соединяющим Европу и Ближний Восток, Южную и Восточную Азию. Регион богат природными ресурсами, здесь накоплен уникальный культурно-цивилизационный потенциал, оказавший определяющее влияние на развитие многих стран и целых регионов. В Центральной Азии пересекаются интересы мировых держав, регион примыкает к очагам нестабильности и конфликтов, испытывая на себе влияние всех негативных процессов, происходящих в ближнем и дальнем зарубежье.

В свое время популярная в 1990-е гг. идея интеграции Центральной Азии провалилась. За последние 20 лет центральноазиатские страны вообще разучились самостоятельно собираться и проводить свои саммиты. Государства региона собирались вместе только в рамках СНГ и ШОС. Сегодня новые внешнеполитические подходы Узбекистана актуализировали вопросы регионального сотрудничества и создали в Центральной Азии более оптимистичную атмосферу. Начиная с 2017 г. между странами Центральной Азии наблюдается процесс нормализации отношений. В центре этих изменений находится Узбекистан, который запустил механизм вновь обретенного стремления к взаимному сотрудничеству. Еще недавно сильно отдаленные друг от друга государства региона все больше идут на сближение и соглашения. Ранее важнейшим фактором, ведущим к осложнению обстановки, являлось множество нерешенных межгосударственных проблем, которые не находили своего разрешения. Нормализация отношений не только меняет конфигурацию в регионе, но и придает Центральной Азии еще больший геополитический вес на международных площадках.

Новое руководство стало проводить предсказуемую многовекторную, последовательную и прозорливую внешнюю политику, отказавшись от рискованных попыток играть на противоречиях великих держав. Узбекистан демонстрирует готовность к диалогу, укреплению взаимного доверия и сотрудничеству со всеми странами. За

небольшой отрезок времени удалось решить сложные региональные споры по поводу приграничных районов, водопользования, транспортных и логистических проблем, энергетики и межрегиональной торговли.

Руководство Узбекистана пытается донести до соседей по региону мысль, что экономическое процветание – это основа всего, и ради этой цели следует забыть все мелкие претензии, найти разумные компромиссы по всем острым вопросам региональной повестки. Предлагается разработать единые подходы к совместному использованию трансграничных рек, выстроить транспортно-логистические коридоры, развивать трансграничную торговлю. Об этом заявил президент страны Ш.М. Мирзиёев в сентябре 2017 г. с высокой трибуны ООН, призвав организовать регулярные консультативные встречи глав государств Центральной Азии. Узбекский лидер предложил создать постоянно действующий форум глав регионов Центральной Азии, и уже в ноябре эти проблемы обсуждали в Самарканде под эгидой ООН на международной конференции «Центральная Азия: одно прошлое и общее будущее, сотрудничество ради устойчивого развития и процветания».

Важным шагом стала и встреча пяти президентов региона в Астане в марте 2018 г. Речь не идет о создании новой интеграционной структуры в Центральной Азии, но даже просто встречи сами по себе стали серьезным стимулом для расширения сотрудничества государств региона. «Считаю, что нашим общим приоритетом должно стать создание по линии Экономического пояса Шелкового пути интегрированных промышленных технопарков, научно-инновационных кластеров и свободных экономических зон. В этих целях мы предлагаем совместно выработать эффективные механизмы продвижения таких проектов», – подчеркнул Ш.М. Мирзиёев¹⁵. Это открывает новые возможности для развития межрегиональной торговли и выработки совместных подходов к решению

¹⁵ Выступление президента Республики Узбекистана Ш. Мирзиёева в проекте «Пояса и пути» // Газета Gazeta.uz от 15 мая 2017 г.

проблем, связанных с обеспечением региональной безопасности. О возрастающей роли Узбекистана как экономического лидера свидетельствует и то, что в текущем году состоятся Центральноазиатский торговый форум и заседание Совета по рамочному соглашению по торговле и инвестициям между странами Центральной Азии и США (ТИФА).

Достигнутые за последние два года договоренности между Узбекистаном соседними Казахстаном, Кыргызстаном, Туркменистаном и Таджикистаном имеют историческое значение. Сегодня здесь ощущается реальная потребность в совместном поиске путей решения общерегиональных проблем, а главное – понимание необходимости в полной мере задействовать промышленный, инвестиционный и интеллектуальный потенциал каждой из стран.

На протяжении предшествовавших 25 лет наблюдались различные позиции стран Центральной Азии по отношению к СНГ и РФ, разновекторность экономической политики, разнотипность моделей экономических и социальных реформ, конкуренция за иностранные инвестиции, да и за лидерство в регионе. Однако сейчас, когда вырабатываются новые принципы взаимодействия, требуются гармонизация, сопряжение моделей развития, их стыковка. Нужно найти равновесие между национальными приоритетами и общими задачами для всего региона, между рынком и государством.

В этом контексте Россия могла бы гораздо эффективнее выстраивать сотрудничество в Центральной Азии. Речь идет об обеспечении безопасности и стабильности центральноазиатских государств, о конструктивном партнерстве со всех сторон, о развитии регионального сотрудничества в сфере энергетики, транспорта, АПК, технологий, науки, высшего образования, защиты окружающей среды и модернизации городских и сельских инфраструктур. Политика России в Центральной Азии традиционно держится на трех «китах». Первый «кит» – это вопросы безопасности и

военно-технического сотрудничества (от модернизации вооруженных сил государств региона и до строительства военных баз в Киргизии и Таджикистане). Второй – энергетические проекты в нефтегазовой сфере и гидроэнергетике. Третий – укрепление интеграционных институтов Евразийского экономического союза, независимо от степени их участия в интеграционных проектах СНГ. Условности вроде участия или неучастия в многосторонних форматах не могут быть главными в определении союзников, причем без привязки к ОДКБ или попытке склонить к вступлению в ЕАЭС. Это помогает снижать социально-экономические риски и угрозу дестабилизации, возможность которой постоянно волнует Россию.

В период развития цифровой экономики все большую популярность приобретает прямое взаимодействие бизнес-структур между собой. В настоящее время компания «Консорциум «Порты Шелкового пути» занимается созданием и развитием Единой международной инвестиционной платформы, которая позволит инвесторам проводить прямые инвестиции, контролируя субъект инвестирования в интерактивном режиме. Потенциально эта система способна играть важную роль в привлечении дополнительных инвестиций в Республику Узбекистан. Она может быть создана только под патронажем, контролем и при непосредственном административном, управленческом и организационном участии органов власти страны, что позволит инвесторам контролировать не только целевое расходование средств, но и защитит от разного рода финансовых мошенничеств. По расчетам экспертов ООН, кооперация стран Центральной Азии позволит повысить региональный ВВП за 10 лет как минимум в два раза, обеспечить эффективное использование регионального ресурсного потенциала и их устойчивое развитие.

Усилия президента Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёева по реформированию экономики поддерживаются всеми международными финансовыми институтами и помогут привлечь в страну больше инвестиций, технологий и создать новые рабочие места.

Таблица 1**Динамика ставки рефинансирования за 2000–2017 гг.****Table 1****Trends in the refinance rate, 2000–2017**

Период действия ставки рефинансирования	Размер ставки рефинансирования, %
28 июня 2017 г. – по настоящее время	14
1 января 2016 г. – 27 июня 2017 г.	9
1 января 2015 г. – 31 декабря 2015 г.	9
1 января 2014 г. – 31 декабря 2014 г.	10
1 января 2011 г. – 31 декабря 2013 г.	12
15 июля 2006 г. – 31 декабря 2010 г.	14
1 января 2006 г. – 14 июля 2006 г.	16
21 декабря 2004 г. – 31 декабря 2005 г.	16
5 июля 2004 г. – 20 декабря 2004 г.	18
10 сентября 2003 г. – 4 июля 2004 г.	20
16 июля 2003 г. – 9 сентября 2003 г.	24
1 января 2002 г. – 15 июля 2003 г.	30
1 июля 2000 г. – 31 декабря 2001 г.	24
1 июня 2000 г. – 30 июня 2000 г.	27,6
1 мая 2000 г. – 31 мая 2000 г.	28,8
1 апреля 2000 г. – 30 апреля 2000 г.	30
1 января 1998 г. – 31 марта 2000 г.	36

Источник: Центробанк сохранил ставку рефинансирования. URL: <http://darakchi.uz/ru/23023>

Source: *Tsentrobank sokhranil stavku refinansirovaniya* [The Central Bank has not changed the refinancing rate]. URL: <http://darakchi.uz/ru/23023> (In Russ.)

Список литературы

1. *Зиядуллаев Н.С., Кургузов В.В., Кравченко П.П., Кибардина Ю.С.* Международная банковская реформа Базель-3 и российские реалии // *Российский внешнеэкономический вестник*. 2011. № 4. С. 44–49. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/mezhdunarodnaya-bankovskaya-reforma-bazel-3-i-rossiyskie-realii>
2. *Зиядуллаев Н.С., Кургузов В.В., Кравченко П.П., Кибардина Ю.С.* Международная банковская реформа Базель-3 и российские реалии // *Российский внешнеэкономический вестник*. 2011. № 5. С. 41–45. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/mezhdunarodnaya-bankovskaya-reforma-bazel-3-i-rossiyskie-realii-1>
3. *Eichengreen B., Masson P., Savastano M., Sharma S.* Transition Strategies and Nominal Anchors on the Road to Greater Exchange-Rate Flexibility / *Essays in International Finance*. Vol. 213. Princeton, New Jersey: Princeton University, 1999.
4. *Truman E.* Inflation Targeting in the World Economy. Peterson Institute for International Economics, 2003.
5. *Roger S., Stone M.* On Target: The International Experience with Achieving Inflation Targets // IMF Working Paper 05/163. IMF, 2005.
6. *Sherwin M.* Institutional Frameworks for Inflation Targeting? // *Reserve Bank of New Zealand Bulletin*. 2000. Vol. 63. No. 4. URL: <https://www.rbnz.govt.nz/-/media/ReserveBank/Files/Publications/Bulletins/2000/2000dec63-4sherwin20oct.pdf>

7. *Зиядуллаев У.С.* Формирование системы национальной экономической безопасности при взаимодействии с международным рынком капитала // *Российский внешнеэкономический вестник*. 2017. № 7. С. 15–30. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/formirovanie-sistemy-natsionalnoy-ekonomicheskoy-bezopasnosti-pri-vzaimodeystvii-s-mezhdunarodnym-rynkom-kapitala>
8. *Акаев А.А., Зиядуллаев Н.С., Сарыгулов А.И., Соколов В.Н.* Прогнозная модель экономической динамики в условиях стагфляции с учетом волатильности национальной валюты // *Проблемы прогнозирования*. 2017. № 3. С. 34–41. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/proгноznaya-model-ekonomicheskoy-dinamiki-v-usloviyah-stagflyatsii-s-uchetom-volatilnosti-kursa-natsionalnoy-valyuty>
9. *Акаев А.А., Зиядуллаев Н.С., Сарыгулов А.И., Соколов В.Н.* Среднесрочный прогноз динамики развития экономики России // *Проблемы прогнозирования*. 2016. № 5. С. 37–46. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/srednesrochnyy-prognoz-dinamiki-razvitiya-ekonomiki-rossii>
10. *Зиядуллаев Н.С.* Национальные приоритеты и перспективы Евразийского экономического союза // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2015. № 15. С. 2–19. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/natsionalnye-prioritety-i-perspektivy-evraziyskogo-ekonomicheskogo-soyuza-v-usloviyah-integratsii-i-globalnoy-nestabilnosti>
11. *Зиядуллаев Н.С., Зиядуллаев У.С.* Экономика Республики Узбекистан. В кн.: *Экономика и политика постсоциалистических государств: опыт трансформации*. Т. 2. М.: Вече, 2017. 560 с.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

NATIONAL PRIORITIES OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN DURING THE INTEGRATION INTO GLOBAL ECONOMIC TIES

Nabi S. ZIYADULLAEV ^{a,*}, Ulugbek S. ZIYADULLAEV ^b

^a Market Economy Institute of Russian Academy of Sciences (MEI RAS), Moscow, Russian Federation
nabi926@mail.ru
ORCID: not available

^b Tashkent State University of Economics (TDIU), Tashkent, Republic of Uzbekistan
uz2005@yandex.ru
ORCID: not available

* Corresponding author

Article history:

Received 27 March 2018
Received in revised form
14 May 2018
Accepted 19 June 2018
Available online
14 September 2018

JEL classification: F15, F53,
F63

Keywords: economic
security, integration,
international financial
institution, emerging economy,
investment climate

Abstract

Importance The article examines imperatives of ensuring national interests developing countries pursue when attracting and using external financing. The research shows the importance of external financing to modernize and develop independent economies, including issues of luring foreign direct investment.

Objectives The research identifies the most important tools for international financial institutions to finance special-purpose projects in pursuit of the national security of the Republic of Uzbekistan. We attempt to find measures and form institutional principles for integrating the national economy into the global capital market under the Action Strategy for Five Priority Areas of the Republic of Uzbekistan in the nearest future.

Methods We carried out the content analysis of financial documents on special-purpose projects implemented by international financial institutions in pursuit of the national security of the Republic of Uzbekistan. Other available materials are also examined.

Results The article shows the process of introducing new market mechanisms for currency, fiscal and monetary regulation, raising the national export potential to improve the investment climate and business environment. We pinpoint what conditions should be in place for inflation targeting, including a reliable statistical framework and the slightest link of the national currency on the foreign exchange rate, existence of financial markets.

Conclusions and Relevance It is advisable to deepen the cooperation with the Russian and international financial institutions, leading foreign companies and banks. The article highlights possible ways to increase the effectiveness of foreign investment attracted into the country.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2018

Please cite this article as: Ziyadullaev N.S., Ziyadullaev U.S. National Priorities of the Republic of Uzbekistan during the Integration into Global Economic Ties. *National Interests: Priorities and Security*, 2018, vol. 14, iss. 9, pp. 1731–1744. <https://doi.org/10.24891/ni.14.9.1731>

Acknowledgments

The article was supported by the Russian Foundation for Basic Research, project № 17-02-00403 а-ОГОН.

References

1. Ziyadullaev N.S., Kurguzov V.V., Kravchenko P.P., Kibardina Yu.S. [The international banking reform Basel III and the Russian practice]. *Rossiiskii vnesheekonomicheskii vestnik = Russian Foreign Economic Journal*, 2011, no. 4, pp. 44–49.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/mezhdunarodnaya-bankovskaya-reforma-bazel-3-i-rossiyskie-realii> (In Russ.)

2. Ziyadullaev N.S., Kurguzov V.V., Kravchenko P.P., Kibardina Yu.S. [The international banking reform Basel III and the Russian practice]. *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik = Russian Foreign Economic Bulletin*, 2011, no. 5, pp. 41–45.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/mezhdunarodnaya-bankovskaya-reforma-bazel-3-i-rossiyskie-realii-1> (In Russ.)
3. Eichengreen B., Masson P., Savastano M., Sharma S. *Transition Strategies and Nominal Anchors on the Road to Greater Exchange-Rate Flexibility. Essays in International Finance*, vol. 213. Princeton, New Jersey, Princeton University, 1999.
4. Truman E. *Inflation Targeting in the World Economy*. Peterson Institute for International Economics, 2003.
5. Roger S., Stone M. *On Target: The International Experience with Achieving Inflation Targets. IMF Working Paper*, no. 05/163, 2005.
6. Sherwin M. *Institutional Frameworks for Inflation Targeting? Reserve Bank of New Zealand Bulletin*, 2000, vol. 63, no. 4. URL: <https://www.rbnz.govt.nz/-/media/ReserveBank/Files/Publications/Bulletins/2000/2000dec63-4sherwin20oct.pdf>
7. Ziyadullaev U.S. [Formation of national economic security system at interaction with the international capital market]. *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik = Russian Foreign Economic Journal*, 2017, no. 7, pp. 15–30. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/formirovanie-sistemy-natsionalnoy-ekonomicheskoy-bezopasnosti-pri-vzaimodeystvii-s-mezhdunarodnym-rynkom-kapitala> (In Russ.)
8. Akaev A.A., Ziyadullaev N.S., Sarygulov A.I., Sokolov V.N. [A predictive model of economic dynamics during stagflation taking into account the volatility of the national currency]. *Problemy prognozirovaniya = Problems of Forecasting*, 2017, no. 3, pp. 34–41.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/prognoznaya-model-ekonomicheskoy-dinamiki-v-usloviyah-stagflyatsii-s-uchetom-volatilnosti-kursa-natsionalnoy-valyuty> (In Russ.)
9. Akaev A.A., Ziyadullaev N.S., Sarygulov A.I., Sokolov V.N. [Medium-term forecast of the dynamics of the development of the Russian economy]. *Problemy prognozirovaniya = Problems of Forecasting*, 2016, no. 5, pp. 37–46.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/srednesrochnyy-prognoz-dinamiki-razvitiya-ekonomiki-rossii> (In Russ.)
10. Ziyadullaev N.S. [National priorities and prospects of the Eurasian Economic Union under integration and global instability]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2015, no. 15, pp. 2–19.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/natsionalnye-priority-i-perspektivy-evraziyskogo-ekonomicheskogo-soyuza-v-usloviyah-integratsii-i-globalnoy-nestabilnosti> (In Russ.)
11. Ziyadullaev N.S., Ziyadullaev U.S. *Ekonomika Respubliki Uzbekistan. V kn.: Ekonomika i politika postsotsialisticheskikh gosudarstv: opyt transformatsii. T. 2* [The economy of the Republic of Uzbekistan. In: The economy and policy of the post-socialist countries: Transformation practices. Volume 2]. Moscow, Veche Publ., 2017, 560 p.

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.